

8

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Дело № 3-КГ13-2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

«01» марта 2013 года

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горохова Б.А.
судей Задворнова М.В., Назаровой А.М.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Тябина О.Р. к Некрасову А.В. / В. по кассационной жалобе Тябина О.Р. на решение Эжвинского районного суда г. Сыктывкара от 15 марта 2012 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Коми от 24 мая 2012 года, которыми в удовлетворении иска отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Задворнова М.В., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Тябин О.Р. обратился в суд с указанным иском, ссылаясь на то, что 15 октября 2011 года ответчик Некрасов А.В., управляя автомобилем [REDACTED], государственный регистрационный знак [REDACTED], совершил наезд на пешехода Тябину Т.Ф. (мать истца). В результате указанного ДТП Тябиной Т.Ф. были причинены тяжкие телесные повреждения. 26 октября 2011 года Тябина Т.Ф. скончалась в медицинском учреждении от полученных телесных повреждений. Истцу был причинён существенный моральный вред, выразившийся в переживаемых им тяжелых нравственных страданиях, связанных со смертью матери. Размер компенсации морального вреда оценен в

_____ руб., которые он просит взыскать с непосредственного причинителя вреда здоровью своей матери.

Решением Эжвинского районного суда г.Сыктывкара от 15 марта 2012 года в удовлетворении исковых требований Тябину О.Р. отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Коми от 24 мая 2012 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Тябин О.Р. ставит вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 12 декабря 2012 года дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 25 января 2013 года кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В письменных возражениях на кассационную жалобу Некрасов А.В. просит отказать в её удовлетворении.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещены о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание не явились, от Некрасова А.В. поступили письменные возражения на жалобу, в которых просит рассмотреть дело в свое отсутствие. Учитывая изложенное, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит возможным рассмотрение дела в отсутствие не явившихся лиц на основании статьи 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению по следующим основаниям.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального права были допущены судами первой и апелляционной инстанций.

Как следует из материалов дела и установлено судом, что 15 октября 2011 года Некрасов А.В., управляя автомобилем _____, _____, государственный регистрационный знак _____, совершил наезд на

пешехода Тябину Т.Ф. (мать истца). В результате указанного ДТП Тябиной Т.Ф. был причинен тяжкий вред здоровью.

Указанные обстоятельства подтверждаются вступившим в законную силу приговором Эжвинского районного суда г.Сыктывкара от 6 февраля 2012 года, которым Некрасов А.В. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.264 УК РФ и ч.1 ст.306 УК РФ (нарушение правил дорожного движения, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека, заведомо ложный донос о совершении преступления).

Из заключения судебно-медицинской экспертизы от 7 декабря 2011 года ГБУЗ РК «Бюро судебно-медицинской экспертизы» следует, что травма, причиненная пешеходу Тябиной Т.Ф. в результате ДТП, не явилась непосредственной причиной её смерти. Согласно указанному заключению смерть потерпевшей наступила 26 октября 2011 года в результате действий медицинских работников при проведении операции в условиях стационара.

Отказывая в удовлетворении требований истца о компенсации ему Некрасовым А.В. морального вреда, суд первой инстанции сослался на то, что смерть потерпевшей наступила не в результате дорожно-транспортного происшествия, виновным в котором был признан ответчик, а в результате действий медицинских работников, в связи с чем указал на отсутствие у истца оснований для взыскания в его пользу данной компенсации с ответчика, поскольку денежная компенсация морального вреда в связи с причиненными в результате ДТП телесными повреждениями может быть присуждена только лицу, которому непосредственно этот вред причинён.

Суд апелляционной инстанции согласился с указанным выводом суда.

Однако Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не может согласиться с приведенными выводами судебных инстанций, поскольку они основаны на неправильном толковании норм материального права, регулирующих возникшие правоотношения.

В соответствии со ст. 151 ГК РФ в случае, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

В силу ст. 1100 ГК РФ компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в случаях, когда вред причинен жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 4 Постановления от 20 декабря 1994 года № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» (с последующими дополнениями и изменениями) разъяснил, что объектом неправомерных посягательств являются по общему правилу любые нематериальные блага

(права на них) вне зависимости от того, поименованы ли они в законе и упоминается ли соответствующий способ их защиты.

Моральный вред может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий и др. (пункт 2 названного Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации). Перечень нравственных страданий, являющихся основанием для реализации права на компенсацию морального вреда, не является исчерпывающим.

Как следует из материалов дела, в судебном заседании истец заявлял о том, что требования о взыскании с ответчика компенсации морального вреда обусловлены тем, что его мать по вине Некрасова А.В. получила тяжкий вред здоровью, в результате попала в больницу, где 10 дней находилась в тяжелом состоянии в реанимационном отделении, в связи с чем истец испытывал нравственные страдания.

Таким образом, предметом настоящего спора является компенсация морального вреда за причинение физических и нравственных страданий истцу, а не нарушение принадлежащих Тябиной Т.Ф. неимущественных прав.

Вместе с тем, из содержания обжалуемых судебных постановлений усматривается, что предметом рассмотрения суда данные обстоятельства не являлись, выводов относительно наличия или отсутствия причинения физических и нравственных страданий истцу в связи с приведённым им основаниями иска, судебными инстанциями не сделано. Судебные постановления содержат лишь выводы об отсутствии правовых оснований для удовлетворения иска, поскольку тяжкий вред здоровью причинен Тябиной Т.Ф. и нарушены были её права, а не истца.

Учитывая изложенное, состоявшиеся судебные постановления нельзя признать законными, постановленными с правильным применением норм материального права и соответствующим установленным по делу обстоятельствам, в связи с чем они подлежат отмене, а дело - направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду необходимо учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с установленными обстоятельствами и требованиями закона. Кроме того, суду следует поставить на обсуждение вопрос о привлечении к участию в деле лечебного учреждения, по вине работников которого в результате оперативного вмешательства наступила смерть Тябиной Т.Ф.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 387, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Эжвинского районного суда г. Сыктывкара от 15 марта 2012 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Коми от 24 мая 2012 года отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи

